

К БИОГРАФИИ АКАДЕМИКА АМН СССР С.С. ЮДИНА: ЗА ЧТО БЫЛ АРЕСТОВАН ВСЕМИРНО ИЗВЕСТНЫЙ ХИРУРГ?

© 2022 г. А. Б. Санников^{а,*}, С. П. Глянцев^{б,с,**}

^а Центр новых медицинских технологий, Муром, Россия

^б Национальный медицинский исследовательский центр сердечно-сосудистой хирургии им. А.Н. Бакулева
Минздрава России, Москва, Россия

^с Национальный НИИ общественного здоровья им. Н.А. Семашко, Москва, Россия

*E-mail: aliplast@mail.ru

**E-mail: spglyantsev@mail.ru

Поступила в редакцию 08.06.2021 г.

После доработки 15.06.2021 г.

Принята к публикации 27.07.2021 г.

В статье с привлечением неизвестных ранее архивных документов описаны причины и обстоятельства ареста в декабре 1948 г. сотрудниками Министерства государственной безопасности СССР одного из самых известных и авторитетных отечественных хирургов академика АМН СССР С.С. Юдина (1891–1954) – дважды лауреата Сталинской премии, заслуженного деятеля науки, орденосца, члена многих зарубежных хирургических обществ. Отмечается, что к наиболее вероятным причинам ареста относятся его “непролетарское” происхождение; знакомства с иностранными хирургами, дипломатами и журналистами, подозреваемыми в связях с разведками зарубежных стран, а также с высшим командным составом РККА, и участие в так называемом антиправительственном заговоре; “контрреволюционная” деятельность. Показано, что основной причиной ареста стало обвинение в шпионской деятельности на английскую разведку и в установлении связи с некоторыми высшими командирами Советской Армии, “замышлявшими преступные действия против Советского правительства”. Установлено, что показания на С.С. Юдина дали его близкие, работавшие с иностранными корреспондентами. Ученики хирурга в его аресте замешаны не были.

Ключевые слова: С.С. Юдин, арест, 1948 г., английская разведка, высшие командиры Советской Армии.

DOI: 10.31857/S0869587322030082

В 1948 г. главный хирург Института неотложной медицины им. Н.В. Склифосовского (далее – Институт им. Н.В. Склифосовского, ныне – ГБУЗ “НИИ скорой помощи им. Н.В. Склифосовского” ДЗ г. Москвы) профессор Сергей Сергеевич Юдин находился в зените славы: один из самых известных и авторитетных хирургов СССР, дважды лауреат Сталинской премии, заслуженный деятель науки, орденосец, действительный член АМН СССР, член многих зарубежных

САННИКОВ Александр Борисович – кандидат медицинских наук, врач-хирург ЦНМТ. ГЛЯНЦЕВ Сергей Павлович – доктор медицинских наук, профессор, заведующий отделом истории сердечно-сосудистой хирургии НМИЦ ССХ им. А.Н. Бакулева Минздрава России, заведующий сектором отдела истории медицины Национального НИИ общественного здоровья им. Н.А. Семашко.

хирургических обществ. И вдруг – арест. Почему хирург с мировым именем стал заключённым? Что стало причиной ареста С.С. Юдина ночью 23 декабря 1948 г.?

ПЕЧАТНЫЕ ИСТОЧНИКИ О ПРИЧИНАХ АРЕСТА ХИРУРГА

Творческий путь и вклад в мировую и отечественную хирургию С.С. Юдина хорошо известны из трудов его учеников [1–4]. Однако в этих работах, как и в публикациях 1970–1980-х годов [5, 6], сведений о его аресте нет.

Первой о скорбном пути Сергея Сергеевича от всемирно известного учёного до ссыльного арестанта сообщила сибирская пресса [7], затем – журнал “Огонёк” [8]. В 1994 г. материал о нём появился в сборнике трудов Российской ассоциа-

ции памяти жертв политических репрессий [9]. Но причины ареста автор свёл к знакомствам хирурга с иностранцами и к так называемому “трофейному делу” 1946–1948 гг., когда был репрессирован ряд высших военачальников Советской Армии, с которыми Юдин был знаком.

В 1991 г. в годовщину 100-летия выдающегося советского хирурга вышла книга “С.С. Юдин. Избранное”, редактор которой Б.В. Петровский вспомнил свои встречи с автором, но причинный его ареста уделил всего несколько строк: “Закончилась война. И вот в эти мирные годы... по ложным обвинениям – оговору единичных бесчестных коллег – Сергей Сергеевич был незаконно осуждён и выслан в Новосибирскую область” [10]. Каковы были обвинения и кто из коллег оговорил Юдина, Петровский не уточнил.

В монографии “Сергей Юдин. Этюды биографии” (1991) арест описан подробнее: «Вечером 22 декабря 1948 года после звонка с обычной просьбой проконсультировать одно высокопоставленное лицо С.С. Юдин спустился во двор и сел в чёрную машину, чтобы уехать из жизни на 4 с лишним года. Что вызвало опалу? “Зависть ли тайная, злоба ль открытая”, независимость характера... многочисленные связи с иностранными коллегами и частные поездки за рубеж, близкие... отношения с теми, кого власть явно боялась: с К.К. Рокоссовским, И.С. Коневым, Г.К. Жуковым? Вряд ли мы узнаем об этом когда-либо... сегодня мы можем предположить любую возможную в то время причину опалы и ареста» [11].

Подробно описала в 2009 г. новосибирскую ссылку Юдина (1952–1953) В.Н. Понурова [12]. Однако данные о его аресте в книге отсутствуют.

Ошибочно, на наш взгляд, мнение о причинах ареста хирурга академика РАН Ю.В. Наточина: «Сергею Сергеевичу Юдину была отведена роль свидетеля и соучастника в деле маршала Г.К. Жукова, с которым он был дружен и вместе охотился. В эту же “группу” входили генерал-лейтенант В.В. Крюков и его жена – известная исполнительница народных песен Лидия Русланова» [13]. Однако с Г.К. Жуковым Юдин встречался один раз, а с Крюковым не был знаком.

В 2012 г. вышел ряд статей, посвящённых С.С. Юдину. Но, как и в опубликованных ранее трудах, о причинах ареста – несколько общих фраз. «По доносу в ночь с 22 на 23 декабря 1948 года учёный был арестован. За что же он был арестован? Полагаем, что сегодня таких вопросов уже не возникает. Иногда в выражениях и высказываниях своих мыслей в присутствии многих Сергей Сергеевич допускал определённые “вольности”, которых при умелой подаче было вполне достаточно для возбуждения судебного дела» [14]. Автор другой публикации, указав на взаимоотноше-

ния Моцарта и Сальери, счёл, что причиной ареста могла стать зависть к славе учёного одного из его учеников [15]. Однако в “Деле С.С. Юдина” фамилии Б.С. Розанова, А.Д. Арапова, Б.А. Петрова и А.А. Бочарова были упомянуты только в январе 1952 г. [16].

Наиболее глубоко период жизни Сергея Сергеевича от его ареста 23 декабря 1948 г. до реабилитации 13 августа 1953 г. изучил В.Д. Тополянский. Указав в предисловии к книге С.С. Юдина “Воспоминания”, что тот был осуждён “за преступную связь с иностранцами и антисоветскую агитацию”, в третьей части он привёл ряд ключевых документов из его следственного дела, а в “Послесловии” сделал попытку обосновать причины ареста показаниями Д.Г. Ханна и Ю.М. Катгера, изобличённых как шпионы английской разведки. Но в “Деле С.С. Юдина” таких фамилий нет. Не обоснованы, по нашему мнению, версии В.Д. Тополянского о том, что главный хирург Института им. Н.В. Склифосовского понадобился следственным органам как консультант по “делу врачей” 1951–1953 гг. и что в его аресте участвовал один из учеников Юдина – К.С. Симонян [16].

Целью исследования стало выяснение причин и обстоятельств ареста С.С. Юдина в 1948 г., приведших в 1952 г. к его ссылке на 10 лет. Материалами для работы послужили доступные печатные источники (статьи, книги, воспоминания, пресса), а также Дело № 2027 по обвинению Юдина Сергея Сергеевича, хранящееся в Центральном архиве (ЦА) ФСБ России [17].

В ходе изучения материалов были определены следующие вероятные причины ареста: непролетарское происхождение Юдина; знакомства с иностранными хирургами, дипломатами и журналистами, подозреваемыми в связях с зарубежными разведками; участие в “антиправительственном заговоре” высшего командного состава РККА, контрреволюционная деятельность.

ШТРИХИ К БИОГРАФИИ

Сергей Сергеевич Юдин родился 27 сентября (9 октября) 1891 г. в семье потомственных купцов-предпринимателей. Его дед, Сергей Сергеевич Юдин, был совладельцем “Торгового дома Юдиных”, а отец, тоже Сергей Сергеевич, состоял в сословии личных почётных граждан¹ Москвы. Мать Юдина, Екатерина Петровна, происходила из купечества Замоскворечья². В 1889 г. она

¹ Сословие почётных граждан следует отличать от звания почётного гражданина, присваиваемого высшим руководящим органом региона/населённого пункта в знак признания выдающихся заслуг перед этим регионом/населённым пунктом.

² Замоскворечье – район и муниципальное образование в ЦАО г. Москвы, расположенные в излучине реки Москвы, на правом её берегу, к югу от Кремля.

вышла замуж за С.С. Юдина. Через два года у пары родился старший сын, которого назвали Сергеем. Всего детей в семье Юдиных было семеро: братья Юрий, Сергей, Пётр и Глеб и три сестры — Агния, Наталья и Екатерина. В годы Первой мировой войны Сергей, Пётр и Глеб служили в Русской Императорской армии. Штабс-капитан Глеб Юдин умер в начале 1919 г. от сыпного тифа. Пётр и Юрий в 1928 г. были арестованы, осуждены и высланы в Северный край. По возвращении из ссылки Юрий работал инженером на одной из московских фабрик. В 1942 г. он вновь был арестован и осуждён на 10 лет. Пётр более репрессиям не подвергался. Отец, мать и сёстры также не были репрессированы.

Февральская революция 1917 г. застала 26-летнего полкового врача³ Сергея Юдина в одном из военных госпиталей. После лечения он получил отпуск, который провёл в Никольской земской больнице (ныне — г. Одинцово Красногорского района Московской области), обучаясь хирургии у главного врача А.В. Иванова. Из-за остаточного пареза ног на фронт Сергей не попал, а получил назначение на должность старшего врача в 40-й эвакогоспиталь, расположенный в Туле, где познакомился с дочерью тульского фабриканта 21-летней Н.В. Платоновой, ставшей его женой. До осени 1919 г. Юдин служил в эвакогоспитале и одновременно работал хирургом в Тульской земской больнице. Октябрьскую революцию 1917 г., по словам Сергея Сергеевича, он “воспринял с недоумением”. После демобилизации поступил в хирургический санаторий “Захарьино” Управления Центропленбеж⁴, главным врачом которого работал его учитель в хирургии А.В. Иванов. В 1922 г. после перепрофилирования санатория из хирургического в костнотуберкулёзный Юдина перевели в Серпухов, где в течение семи лет он заведовал хирургическим отделением больницы при фабрике “Красный текстильщик”.

В 1923 г. Сергей Сергеевич в первый раз был командирован за границу, в Берлин, где познакомился с устройством хирургических клиник и приобрёл для своей больницы рентгеновское оборудование. В 1926 г. он осуществил четырёхмесячную поездку в США для знакомства с состоянием американской хирургии. Поездка была

организована как награда Юдину, получившему премию в размере 3000 долл. США по решению комиссии Наркомата здравоохранения за подписание наркома Н.А. Семашко с формулировкой “За лучшее сочинение по хирургии за 1926 год”. По дороге в Америку побывал в Лондоне и Ливерпуле (Великобритания), Квебеке и Торонто (Канада), а на обратном пути — в Париже (Франция). Весной 1928 г. Юдин перешёл на работу в Институт им. Н.В. Склифосовского, через несколько месяцев, 20 июля, был назначен главным хирургом института и в этой должности трудился до ареста в 1948 г.

В 1929 г. С.С. Юдин вновь выезжал за границу, в Париж, где выступал в Национальной академии хирургии. В 1930 г. он получил звание профессора, а в 1932 г. снова побывал в столице Франции с лекциями. Оттуда ездил в Барселону и Мадрид, а также в Лондон для работы в медицинской библиотеке.

Одновременно в 1929–1941 гг. С.С. Юдин заведовал кафедрой хирургии в Центральном институте усовершенствования врачей, в 1942–1946 гг. служил старшим инспектором Главного военно-санитарного управления РККА, в 1943–1946 гг. заведовал кафедрой хирургии во 2-м Московском государственном медицинском институте Наркомата здравоохранения РСФСР. Вершиной научного признания С.С. Юдина в СССР стало включение его в 1944 г. в первый состав действительных членов АМН СССР⁵ и назначение в 1946–1947 гг. директором Института экспериментальной и клинической хирургии АМН СССР (ныне — НМИЦ хирургии им. А.В. Вишневского Минздрава России). Всё сказанное означало одно: руководство страны С.С. Юдину доверяло, несмотря на то что он не состоял в ВКП(б) [4, 10, 11, 14, 16]. И хотя страну, в которой он жил и работал, Юдин нередко называл “совдепией”⁶, на деле её противником он никогда не был. И в следственном деле учёного акцентов на его “буржуазное” происхождение нет.

ЗНАКОМСТВА С ИНОСТРАННЫМИ ХИРУРГАМИ

Первые встречи С.С. Юдина с иностранными коллегами и выступления перед ними произошли во время его пребывания в 1926 г. в США⁷. Вот что он сказал в ходе визита в Клинику Братьев Мэйо (Рочестер, Миннесота). Поблагодарив Ч.Г. Мэйо,

³ В 1914 г. С.С. Юдин, будучи студентом 4-го курса Императорского Московского университета, добровольно вступил в действующую армию в звании “зауряд-врач”. В 1916 г., сдав экзамены и получив диплом врача (с отличием), был назначен на должность старшего врача 267-го пехотного полка, в котором служил его брат Пётр. В том же году Юдин получил ранение и был эвакуирован в Москву на лечение.

⁴ Центральная коллегия по делам пленных и беженцев. Создана Декретом СНК РСФСР в 1918 г. для обмена военнопленными со странами — участниками Первой мировой войны и реэвакуации собственных беженцев в Россию.

⁵ Первый состав действительных членов АМН СССР был утверждён Совнаркомом СССР 14 ноября 1944 г.

⁶ Слово “совдеп” — сокращение от словосочетания Совет депутатов — появилось в 1920-е годы в эмигрантской среде как пренебрежительное обозначение Советской России (РСФСР).

⁷ В 1923 г. в Германии С.С. Юдин был несколько дней.

за гостеприимство, Юдин заявил: “Условия медицинской работы в России принципиально отличаются от таковых в США, поскольку в России все <...> медицинские учреждения являются собственностью правительства⁸. У нас нет клиник <...>, которые были бы в частном владении, как это имеет место в США. <...> В связи с тем, что все медицинские работники в России являются служащими правительства, и с тех пор, как у нас имеются экономические и политические препятствия так же, как и финансовые затруднения, зачастую невозможно провести даже самые элементарные научные исследования, что также обусловлено недостатком в аппаратуре и подопытных животных. Другим серьёзным фактором является то, что всё лечение, обследование и проведение операций у пациентов проводится без какой-либо денежной компенсации. Отсутствуют также какие-либо дополнительные финансовые источники, за исключением скудного бюджета, предоставляемого правительством. <...> Ни один из русских хирургов не может даже надеяться на <...> роскошь работать в резиновых перчатках или использовать шёлк для хирургических ниток, поскольку приобретение последних невозможно из-за высокой их цены” [18]⁹.

Очевидно, что в конце 1940-х годов такое выступление могли квалифицировать как космополитическое, но в 1920-е годы органы ОГПУ—НКВД не обратили на него внимания. На протяжении многих лет они не реагировали и на переписку С.С. Юдина с У.У. Бебкоком, А. Блелоком, Э.К. Катлером, Г.В. Крайлем, Г.Э. Келли, Х.У. Кушингом, Ч.Г. Мэйо, У.Д. Мэйо и другими врачами.

В середине июня 1943 г. в Институт им. Н.В. Склифосовского в сопровождении наркома здравоохранения СССР Г.А. Митерева прибыл чрезвычайный и полномочный посол Великобритании в СССР А.К. Керр для подготовки визита в Москву совместной англо-американской делегации хирургов. 15 июля 1943 г. руководители делегации — президент Королевского медицинского общества, контр-адмирал Британского Королевского флота сэр Гордон Тэйлор и член Американского колледжа хирургов, профессор хирургии Гарвардского университета, полковник медицинской службы армии США Э.К. Катлер вручили С.С. Юдину дипломы и мантии почётного члена Королевского общества хирургов Англии и Американского колледжа хирургов [16].

Приведённые факты свидетельствуют, что у С.С. Юдина была широкая международная из-

вестность. Однако не она — причина его ареста. Борьба с космополитизмом и “преклонением перед Западом” станет в СССР массовой политической кампанией только в 1949—1952 гг.

ЗНАКОМСТВА С ИНОСТРАННЫМИ ДИПЛОМАТАМИ И КОРРЕСПОНДЕНТАМИ

Знакомства и личные контакты С.С. Юдина с проживавшими в Москве иностранными дипломатами были не менее обширными. Так, в 1942 г. он познакомился с чрезвычайным и полномочным послом Франции в СССР Ш.Э. Альфаном, а спустя полгода оперировал его по экстренным показаниям. В дальнейшем Альфан неоднократно бывал в Институте им. Н.В. Склифосовского и в квартире хирурга. В свою очередь чета Юдиных часто посещала французское посольство во время официальных приёмов, где Сергей Сергеевич познакомился с академиками Я.О. Парнасом¹⁰ и Л.С. Штерн¹¹, военным дипломатом А.А. Игнатьевым, Л.Ю. Брик и другими деятелями советской науки и культуры. С назначенным после Альфана послом Франции генералом Ж. Катру у Юдина также сложились тёплые отношения [17].

В добрых отношениях учёный состоял и с чрезвычайным и полномочным послом Великобритании в СССР А.К. Керром, неоднократно обращался к нему с просьбами во время Великой Отечественной войны и после её завершения [17]. В 1946 г. Сергей Сергеевич познакомился со сменившим Керра в должности посла М. Петерсоном, когда того доставили в Институт им. Н.В. Склифосовского с переломом плеча. После успешного лечения посол поблагодарил хирурга [17].

4 июля 1945 г. в День независимости США чрезвычайному и полномочному послу Соединённых Штатов Америки в СССР У.А. Гарриману на официальном приёме в его резиденции в Москве С.С. Юдина представил заместитель наркома здравоохранения СССР академик АМН СССР В.В. Парин¹². Впоследствии Сергей Сергеевич встречался с Гарриманом дважды. В первый раз посол присутствовал на операциях и врачебном обходе в Институте им. Н.В. Склифосовского,

¹⁰Яков Оскарович Парнас (1884—1949) — советский биохимик, лауреат Сталинской премии, академик АН и АМН СССР, основатель и первый директор Института биологической и медицинской химии АМН СССР; арестован в 1949 г. как агент иностранных разведок, умер от инфаркта миокарда во время допроса на второй день после ареста.

¹¹Лина Соломоновна Штерн (1878—1968) — советский физиолог, лауреат Сталинской премии, академик АН и АМН СССР, возглавляла Институт физиологии АН СССР; в 1949 г. была репрессирована по делу Еврейского антифашистского комитета.

¹²Василий Васильевич Парин (1903—1971) — советский физиолог, академик АМН СССР; в 1942—1945 гг. — заместитель наркома здравоохранения СССР, в 1947—1953 гг. был репрессирован.

⁸ Отметим, что собственность в РСФСР была не государственной, а народной.

⁹ На следствии С.С. Юдин показал, что “ничего антисоветского в его докладе не было, наоборот, он давал положительную и хвалебную оценку условиям работы врачей в СССР” [16, с. 420].

после чего в кабинете главного хирурга в честь посла был сервирован стол [17]. Вторая встреча состоялась на официальном обеде у представителя Американского общества Красного Креста в Москве. Её цель — расширение научных контактов учёных СССР и США. Помимо Юдина на обеде присутствовали председатель Правления Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС) В.С. Кеменов¹³, В.В. Парин и председатель Президиума Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР С.А. Колесников¹⁴, а также заведующий протокольным отделом Наркомата иностранных дел СССР Ф.Ф. Молочков.

Кроме официальных встреч были и неофициальные. При этом от бдительного ока сотрудников НКВД не ускользнул тот факт, что владевший французским и английским языками Юдин общался с иностранцами без переводчиков. Через несколько месяцев У.А. Гарриман приехал в Институт им. Н.В. Склифосовского и вручил Сергею Сергеевичу приглашение посетить в 1946 г. Бостон, где планировалось провести Международный конгресс хирургов, посвящённый 100-летию наркоза. К удивлению Юдина, Минздрав СССР в командировке ему отказал, о чём Юдин в раздражённой форме рассказал многим коллегам [17].

Отказы С.С. Юдину в публикации его научных трудов за границей поступали и ранее. Тем не менее он использовал все возможности, включая неофициальные, для передачи личной корреспонденции и своих работ за рубеж. Часть писем Сергей Сергеевич отправлял лично, часть передавал через знакомых: корреспондента английской газеты “Daily Telegraph & Morning Post” в Москве А. Чолертона, корреспондента лондонской газеты “The Daily Herald” в Москве Д. Эванса и корреспондента американского агентства “United Press” в Москве Х. Никербокера [17]. В качестве примера процитируем письмо С.С. Юдина Э.Л. Катлеру:

«Мой дорогой полковник Катлер!

Разрешите передать Вам манускрипт “Искусственные пищеводы”, который я обещал Вам во время Вашего пребывания в Москве. Я надеюсь, что

¹³Владимир Семёнович Кеменов (1908–1988) — советский историк искусства и государственный деятель, академик и вице-президент АХ СССР, лауреат Государственной премии СССР; в 1940–1948 гг. — председатель Правления ВОКС, в 1954–1956 гг. — заместитель министра культуры СССР, в 1956–1958 гг. — постоянный представитель СССР при ЮНЕСКО. Репрессирован не был.

¹⁴Сергей Алексеевич Колесников (1901–1985) — советский хирург, учёный и государственный деятель, заслуженный деятель науки; в 1939–1945 гг. — первый заместитель наркома здравоохранения СССР, одновременно в 1940–1947 гг. — председатель Президиума СОККиКП; в 1947–1954 гг. был репрессирован; в 1959–1966 гг. — директор Института грудной (с 1961 г. — сердечно-сосудистой) хирургии АМН СССР.

эта работа может быть интересна для американских хирургов, и что с Вашей любезной рекомендацией <...> она будет принята одним из американских хирургических журналов. Если наш дорогой коллега — полковник Л. Дэвис найдёт указанную работу слишком обстоятельной для своего журнала “Хирургия, гинекология и акушерство”, то не будете ли Вы так любезны предложить её “Анналам” или “Американскому журналу хирургии”? <...> В случае, если манускрипт будет напечатан, прошу прислать мне несколько экземпляров.

Прошу поверить, что те немногие дни Вашего краткого пребывания в Москве всегда останутся наиболее приятным воспоминанием для меня. Надеюсь, что в скором будущем буду иметь честь увидеть Вас в Бостоне, если счастливый случай позволит мне посетить Вашу прекрасную Родину.

Искренне Ваш,

Почётный член Американского колледжа хирургов С. Юдин» [17, т. 5, л. 42–44].

Были у Сергея Сергеевича и другие просьбы к зарубежным друзьям, о чём свидетельствует письмо посла США в СССР У.А. Гарримана:

“Дорогой доктор Юдин! Капитан Рейхель сообщил мне, что <...> Вы испытываете недостаток в хирургических шприцах. По моей просьбе генерал Ритчи достал шприцы через Медицинское Управление Военно-Воздушных Сил Армии США. Они здесь, и я надеюсь, что они помогут Вам в Вашей работе.

Примите мои наилучшие пожелания.

Искренне Ваш, Гарриман” [17, т. 5, л. 71–72].

Вся личная переписка будет изъята во время обыска при аресте С.С. Юдина и приобщена в качестве вещественных доказательств его преступной связи с иностранцами. Но почему учёному было отказано в поездке в США в 1946 г.? Полагаем, причина состояла в том, что 5 марта 1946 г. в Вестминстерском колледже г. Фултона (США) У. Черчилль произнёс речь, положившую начало холодной войне. Страны Запада и СССР вступили на путь конфронтации, и от советской разведки стали поступать сведения об организации на территории СССР широкой шпионской сети [19]. При этом в разработку МГБ попали все англичане и американцы, работавшие в СССР, в первую очередь — сотрудники иностранных посольств и дипломатических миссий, а также корреспонденты новостных агентств и газет, большинство из которых были связаны со спецслужбами, занимавшимися разведывательной и пропагандистской деятельностью.

В рамках оперативно-следственного дела непосредственное отношение к С.С. Юдину имели сменивший в 1946 г. У.А. Гарримана на посту посла США в СССР У.Б. Смит и корреспондент А. Чолертон. Неоднократно бывавший у Сергея Сергеевича дома и на службе, Смит был генера-

лом, служил в Генеральном штабе армии США, а затем — начальником штаба союзных войск в Европе. Именно он 7 мая 1945 г. подписал от имени США Акт о капитуляции Германии. После завершения миссии посла США в СССР в 1950 г. Смита назначили директором ЦРУ, а в 1953–1954 гг. он работал заместителем Госсекретаря США.

Чолертон, появившийся в Москве в 1926 г. как корреспондент английской газеты “The News Chronicle”, в поле зрения ОГПУ—НКВД попал практически сразу. Чекистов насторожило появление в зарубежной прессе его материалов о социально-экономическом положении в СССР и проводимой Правительством страны внутренней и внешней политике [20]. Помимо многократно встречавшегося с Чолертоном Юдина, среди лиц, окружавших корреспондента, была его штатный секретарь Н.Д. Водовозова, арестованная летом 1943 г.

РОЛЬ В “ДЕЛЕ С.С. ЮДИНА” Н.Д. ВОДОВОЗОВОЙ

Наталья Дмитриевна Водовозова (Федченко) родилась в 1895 г. в г. Николаеве в семье генерала царской армии, погибшего в 1914 г. Мать воспитывала трёх детей и жила на пенсию мужа. В 1915 г. Наталья познакомилась с В.Н. Водовозовым, за которого вышла замуж. В конце 1917 г. Водовозовы переехали в Кореиз, однако эмигрировать из России из-за болезни главы семейства не смогли. После смены власти в Крыму Наталья работала, но прокормить больного мужа и малолетнего сына не смогла. После их кончины, будучи беременной, она перебралась к матери в Москву. Но в 1933 г. мать скоропостижно умерла, и 38-летняя Наталья с 10-летней дочерью Майей осталась без средств к существованию. Поэтому предложение о работе секретарём-переводчиком корреспондента одной из английских газет приняла без колебаний. Этим корреспондентом оказался А. Чолертон [17].

Из материалов следственного дела известно, что Н.Д. Водовозова встречалась с С.С. Юдиным ещё до его женитьбы. Второй раз они встретились в 1935 г., когда Наталья пригласила Сергея Сергеевича на консультацию к Чолертому в связи с болями в животе. Спустя сутки Юдин прооперировал корреспондента по поводу острого аппендицита [17]. В 1938 г. судьба вновь свела Юдина и Водовозову. Причиной встречи стала болезнь Майи. Наблюдая за отношениями Натальи и Чолертона, Юдин обратил внимание, что его знакомая играла в жизни англичанина значимую роль: проживая в Москве без жены, Чолертон доверил ей ведение не только служебных, но и бытовых дел. Работа Натальи заключалась в ежедневном чтении советских газет и переводе на английский язык интересовавших Чолертона материалов: о

строительстве заводов и электростанций, добытой руде и выплавленной стали, прокладке дорог и речных каналов. Нередко Наталья посещала московские рынки, где покупала продукты первой необходимости и записывала их цену. Чолертон систематизировал и анализировал полученные от неё данные, после чего отправлял материалы в Лондон [17]. По мнению Н.Д. Водовозовой, ничего противозаконного она не совершала. Тем не менее в начале 1941 г. она говорила жене С.С. Юдина: “Наташа, <...> мне ясно, что работа Чолертона выходит за рамки работы простого корреспондента. <...> Я боюсь, что она приведёт меня на Лубянку. Но... мне трудно с ним расстаться, так как помимо всего прочего я имею с ним постоянную интимную связь” [17]. Опасения были не напрасными. Не прошло и года после внезапного отъезда Чолертона в Лондон, как Водовозову арестовали.

Из протокола допроса Н.Д. Водовозовой от 10 июля 1943 г.:

“Чолертон презрительно отзывался о русском народе, считая его забитым и отсталым. Отрицательно относился к советскому строю <...>. К Советскому правительству был настроен враждебно. <...> По вопросу коллективизации сельского хозяйства Чолертон заявил, что она проводится жестоко и экономически себя не оправдывает. <...> Я полностью разделяла взгляды Чолертона. Я выражала недовольство, что зарплата трудящихся низкая, бытовые условия народа скверные. <...> Я считала, что политика Советского правительства в вопросе жизненных условий и быта трудящихся является неправильной. Я не скрывала своих антисоветских убеждений от Чолертона и делилась с ним откровенно, так как видела в нём единомышленника. <...> В начале войны между Германией и СССР я с Чолертоном обсуждала вопросы о неустойчивости Красной Армии в войне против Германии... разделяя его точку зрения о поражении Красной Армии и успехах немцев. <...>

Наиболее близким знакомым Чолертона является Юдин Сергей Сергеевич, полковник медицинской службы Красной Армии, профессор медицины, главный хирург Института имени Склифосовского. <...> Юдин и Чолертон поддерживали самые дружеские взаимоотношения. Юдин часто приезжал к Чолертому, и они беседовали на различные политические и медицинские темы. Особенно они сблизилась с началом войны между Германией и Советским Союзом. Это объясняется ещё и тем, что Чолертон имел радиоприёмник и ежедневно слушал иностранные радиопередачи. Юдин примерно раз в неделю приезжал к Чолертому, и тот рассказывал ему последние новости. В моём присутствии Юдин делился с Чолертоном впечатлениями о своей поездке на фронт. <...> Юдин сообщил Чолертому о нехватке в Красной Армии сульфидина и просил его

ускорить присылку сульфидина из Англии. <...> Чолертон с Юдиным обычно беседовали наедине, так как я в это время разговаривала с женой Юдина. Я признаю, что, работая с Чолертоном, я занималась сбором различной информации о Советском Союзе и помогала ему получать эти сведения от других лиц, но то, что они являются шпионскими, я не понимала” [17, т. 1, л. 40–56].

Этого было достаточно, чтобы, заочно обвинив А. Чолертона в шпионаже, запретить ему возвращение в СССР, а Н.Д. Водовозову и её мужа А.С. Рупневского как английских шпионов осудить на 10 и 8 лет соответственно.

В 1948 г. отбывавших наказание Водовозову и Рупневского этапировали в Москву для дачи показаний по “Делу С.С. Юдина”. Предвидя, что Наталья может быть скупа в показаниях по “вновь открывшимся обстоятельствам”, предварительно арестовали её 25-летнюю дочь Майю. Но здесь был свой резон. Дело в том, что после ареста матери и отчима в 1943 г. Майя, получавшая продовольственный паёк как иждивенка, была его лишена. О своём положении она написала матери в лагерь, и та посоветовала ей обратиться за помощью к корреспонденту, сменившему Чолертона. Уже через месяц англичанин передал Майе присланные Чолертоном для её содержания деньги, которые посоветовал дома не держать, а отдать на хранение кому-то из близких. Зная о доверительных отношениях матери с Юдиным, Майя передала всю сумму на хранение его жене. А вскоре стала работать у этого корреспондента.

Из протокола допроса М.В. Водовозовой от 14 августа 1943 г.:

– В числе близких знакомых английского корреспондента Чолертона Вы назвали профессора Юдина. Уточните, когда Юдин познакомился с Чолертоном?

– Знакомство Юдина с Чолертоном произошло приблизительно в 1936 или 1937 году. Их познакомила моя мать Водовозова Наталья Дмитриевна. <...>

– Какие антисоветские разговоры велись между Вашей матерью и Юдиным?

– В моём присутствии, а также в беседах со мной Юдин неоднократно допускал высказывания антисоветского характера. <...> Юдин являлся карьеристом. До того, как он был удостоен Сталинской премии (в 1943 г. – Авт.), <...> Юдин считал себя обиженным человеком. Он говорил, что <...> Советское правительство его не ценит как специалиста.

В высказываниях Юдина всегда сквозило ярко выраженное низкопоклонство перед Англией. Он преклонялся перед этой страной, её политическим строем, культурой и наукой. Юдин питал особую симпатию к Англии и навязчиво старался установить дружбу с англичанами <...>. В беседах с мате-

рю, Юдин неоднократно подчёркивал, что сближение Советского Союза с Англией в период войны даст свои положительные результаты, ибо, попав под влияние союзников, СССР должен пойти на уступки. Правда, Юдин никогда не говорил конкретно, о каких уступках шла речь, но из его отдельных высказываний и намёков, которые мне приходилось слышать, можно было понять, что он говорит о политических изменениях в СССР. <...> Я <...> заявляю, что навязчивое сближение Юдина с англичанами было направлено на то, чтобы показать им, что он не последнее место занимает в СССР, и в случае каких-либо политических изменений он смог бы занять соответствующее положение” [17, т. 2, л. 117–120].

В октябре 1948 г. после очередного допроса М.В. Водовозовой сказали, что в ближайшее время в Москву доставят её мать и отчима и в её интересах всё сказанное о С.С. Юдине подтвердить при очной ставке с родителями [17].

Но была ещё одна причина ареста Юдина, которая названа второй в предъявленном ему в январе 1949 г. обвинении.

ЗНАКОМСТВА С ВЫСШИМИ ВОЕНАЧАЛЬНИКАМИ РККА, ВОЗМОЖНОСТЬ УЧАСТИЯ В АНТИПРАВИТЕЛЬСТВЕННОМ ЗАГОВОРЕ

С маршалом Г.К. Жуковым С.С. Юдин встретился в 1944 г. под Кировоградом. Узнав накануне от командующего 5-й гвардейской армией генерала А.С. Жадова, что в этом районе через несколько дней начнётся большое сражение, Юдин попросил командарма разрешить ему своими глазами увидеть бой. В результате он оказался на командном пункте армии, куда неожиданно для всех прибыл Г.К. Жуков. Во время начавшегося боя Жуков, Жадов и Юдин несколько раз выходили из землянки посмотреть, как идёт артиллерийская подготовка. Затем в присутствии Сергея Сергеевича военные обсуждали предстоящее наступление. Когда Юдин сказал, что такого сильного огня он никогда не видел, Г.К. Жуков заявил: “Это ещё пустяки, сейчас у нас здесь 198 стволов на километр, а у меня под Киевом было 250. Каково?” [17].

С генералом А.С. Жадовым С.С. Юдин познакомился чуть раньше, когда выезжал в расположение его армии с целью оказать раненым хирургическую помощь. Теснее они сблизились в 1945 г. в Германии, куда была командирована хирургическая бригада Института им. Н.В. Склифосовского. В одну из таких встреч, проходивших в занимаемом Жадовым немецком доме, генерал пожаловался на московских чиновников, которые отвечали отказом на просьбы о предоставлении его семье отдельной квартиры в столице. “За-

сиделись они там в тылу, Серёжа, — жаловался А.С. Жадов. — Ну, да ладно. Вот кончится война, мы с ними повоюем” [17].

Помимо маршала Г.К. Жукова, Юдин был знаком с маршалами И.С. Коневым и И.Ф. Толбухиным, главным маршалом авиации А.Е. Головановым. Заместителя командующего Ленинградским военным округом генерал-лейтенанта В.Н. Богаткина он оперировал, после чего неоднократно гостил у него всей семьёй в Ленинграде [17]. Близким знакомым Юдина был главный маршал артиллерии Н.Н. Воронов. Они познакомились в 1940 г. в Центральном военном госпитале в Москве, куда Сергей Сергеевич был приглашён на консилиум по поводу полученного Вороновым ранения. Затем он несколько раз консультировал Воронова в госпитале и в Кремлёвской больнице, а в 1942 г. тот навещал Юдина после перенесённого хирургом инфаркта миокарда [17].

В 1943–1944 гг. С.С. Юдин несколько раз просил Н.Н. Воронова предоставить ему военнотранспортные средства для выезда хирургической бригады Института им. Н.В. Склифосовского на фронт. При встречах, решив все вопросы, они говорили на разные темы, в том числе о своих проблемах. Так, Юдин жаловался, что не может организовать изготовление ортопедических столов, их части поставляли разные предприятия Москвы. «Это же “совдепия” какая-то!» — возмущался С.С. Юдин, имея в виду всю эту неразбериху [21].

Первые следственные дела на генералитет Советской Армии появились вскоре после назначения 4 мая 1946 г. министром МГБ СССР генерал-полковника В.С. Абакумова. Хотя мысли об изменении ситуации в стране после окончания войны генералы высказывали вслух, прямых доказательств о существовании среди них заговора у В.С. Абакумова не было. Нужны были косвенные.

В 1946 г. началась разработка так называемого “трофейного дела”, в результате чего в МГБ стали поступать данные о личном обогащении высшего командного состава армии и членов их семей за счёт трофеев из Германии и других стран “сверх установленной нормы” [22]. В рамках “авиационного дела” показания, в том числе и на маршала Г.К. Жукова, дал арестованный в апреле 1946 г. маршал авиации А.А. Новиков [22]. Главный маршал артиллерии Н.Н. Воронов до поры до времени оставался в стороне.

Из протокола допроса и очной ставки между Н.Д. Водовозовой и её дочерью М.В. Водовозовой от 12 ноября 1948 г. (за месяц до ареста С.С. Юдина):

«Вопрос Водовозовой Н.Д.:

— На следствии ранее Вы показали, что в 1942 году от профессора Юдина Вам стало известно о том, что среди высших советских командиров имеются

лица, недовольные Советским правительством. Вы подтверждаете эти показания?

— Да, свой разговор с Юдиным я хорошо помню. Он мне тогда сказал, что один из этих командиров, являющийся высшим военным начальником, сообщил ему, что он и ряд его товарищей, крупных командиров Советской Армии, намерены добиться изменения порядков в стране. При этом Юдин передал подлинные слова этого военного: “Многого нам не нужно, мы будем требовать лишь точного выполнения Конституции, чтобы у каждого из нас был свой дом, свой стол, своя кружка”. <...>

Вопрос Водовозовой Майе:

— Вы следствию также рассказывали о преступных замыслах ряда командиров Советской Армии. Откуда вам об этом стало известно?

— Я узнала об этом от матери. Осенью 1942 года мама, придя домой от Юдина, рассказала своему мужу Рупневскому, что от Юдина ей стало известно о том, что ряд высших командиров Советской Армии недовольны Советским правительством (здесь и далее подчёркнуто в документе. — Авт). Я находилась тогда в той же комнате и слышала весь разговор <...>. Моя мать, ссылаясь на Юдина, сообщила, что от него ей известен один крупный военный, который будет играть руководящую роль в замышлявшемся выступлении против Советского правительства, назвав его фамилию.

Вопрос Водовозовой Н.Д.:

— Таким образом, устанавливается, что Вы рассказали дома о Вашей беседе с Юдиным относительно ряда командиров Советской Армии, враждебно настроенных против Советского правительства?

— Раз моя дочь показывает об этом, значит, я действительно дома передала свою беседу с Юдиным. Я, видимо, просто забыла об этом случае.

— Показаниями Вашей дочери также устанавливается, что Вы называли по фамилии одного из командиров, имеющего преступные замыслы. Говорите — кто он?!

— От Юдина мне известно, что его приятелями являются главный маршал артиллерии Воронов и генерал Мазурук. Однако фамилии лиц, имеющих преступные замыслы против Советского правительства, Юдин мне не называл.

Вопрос Водовозовой Майе:

— Вы ничего не путаете. Может быть, мать называла вам фамилию, о которой Вы показали, совершенно в другой связи?

— Нет, я ничего не путаю. <...> Я всё точно помню.

Вопрос Водовозовой Н.Д.:

— Как видите, дочь Ваша настаивает, что Вам известна фамилия одного из преступников. Почему же Вы скрываете о нём?

– Я ничего не скрываю и заявляю ещё раз, что Юдин не называл мне ни одной фамилии из числа командиров, замысливших выступить против Советского правительства» [17, т. 1, л. 55–57].

Из протокола допроса М.В. Водовозовой от 20 ноября 1948 г.:

“Моей матери было известно о том, что Юдин имел вражескую связь с одним крупным командиром Советской Армии.

– Покажите подробно, что именно Вы слышали от матери?

– Это было осенью 1942 года. Мама вечером пришла домой, кажется от Юдиных, и за ужином в присутствии меня стала рассказывать своему мужу Рупневскому о том, что только что имела очень интересную беседу с Юдиным.

Рассказывая о своей встрече с Юдиным, мама сказала, что Юдин сообщил ей о том, что некоторые высшие командиры Советской Армии недовольны Советским правительством и намерены по окончании войны выступить против правительства, используя для этой цели имеющуюся в их распоряжении военную силу. Юдин, как заявила мать, сказал ей, что руководящую роль в этом деле будет играть Главный маршал артиллерии Воронов, который видимо войдёт в правительство и как бы изнутри окажет давление в сторону изменения политики в руководстве страной.

– Арестованная Водовозова Майя Владимировна, Вы, конечно, понимаете, что даёте весьма ответственные показания о маршале Воронове? <...>

– Я заверяю, что показала о маршале Воронове правду” [17, т. 1, л. 43–45].

Из протокола допроса Н.Д. Водовозовой от 16 декабря 1948 г.:

“Вернёмся к Вашей беседе с Юдиным относительно существования в Советской Армии группы высших командиров, недовольных Советским правительством. <...> Ваши муж и дочь утверждают, что, придя домой от Юдина, Вы рассказали им всё, что сообщил Вам Юдин, касающееся группы военных, недовольных Советской властью. <...> Ваша дочь также утверждает, что Вы назвали тогда фамилию одного из крупных военных, который возглавит всю эту группу преступников. <...>

– После того, как я рассказала следствию о факте существования в Советской Армии группы высших командиров, недовольных Советским правительством, скрывать фамилию кого-либо из них мне нет смысла. Возможно, что Юдин и называл мне эту фамилию, но она выветрилась у меня из памяти” [17, т. 1, л. 68–81].

Из протокола очной ставки между арестованными Н.Д. Водовозовой и её дочерью М.В. Водовозовой от 21 ноября 1948 г., за месяц до ареста С.С. Юдина:

“Вопрос Водовозовой Майе:

– Ваша мать продолжает утверждать, что она не помнит, чтобы называла Вам по фамилии одного из крупных военных начальников Советской Армии, который замыслил выступить против Советского правительства. Напомните ещё раз обстоятельства, при которых она назвала фамилию этого лица?

– Мне кажется, что на предыдущей очной ставке с матерью я достаточно ясно изложила обстоятельства, при которых мама назвала по фамилии одного из высших командиров Советской Армии, который вместе со своими сообщниками намеревался по окончании войны выступить против Советского правительства. <...>

Вопрос Водовозовой Майе:

– Вы ничего не путаете?

– Конечно, нет. Я отлично помню, как мать, назвав по фамилии этого командира, сказала, что после войны он, видимо, войдёт в состав правительства и постарается, как бы изнутри оказать давление в сторону изменения в руководстве страной.

Вопрос Водовозовой Н.Д.:

– Что же требуется ещё, чтобы Вы назвали известного Вам командира Советской Армии, замыслившего преступление против Советского правительства? У Вас будет время до следующего допроса подумать и всё вспомнить!” [17, т. 1, л. 39–41].

Неизвестно, что пришлось пережить обеим женщинам за последовавший за этим допросом месяц, но 20 декабря 1948 г. Н.Д. Водовозова заявила:

“В связи с последними словами дочери я вспоминаю, что Юдин действительно говорил мне, что этот военный начальник после окончания войны, видимо, войдёт в правительство, и назвал его по фамилии.

– Кого Юдин Вам назвал?

– Главного маршала артиллерии Воронова!” [17, т. 1, л. 90–103].

С.С. Юдина арестовали ночью 23 декабря 1948 г. 29 декабря он был изобличён «в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58 п. 1 “б” УПК РСФСР» (измена Родине) [16]. К тому времени были также получены показания арестованной утром 23 декабря 1948 г. операционной сестры М.П. Голиковой о её преступной связи с агентом английской разведки С.С. Юдиным [16].

16 января 1949 г. главному хирургу Института им. Н.В. Склифосовского было предъявлено обвинение:

«Я, зам. начальника След. части по особо важным делам МГБ СССР полковник Комаров, рассмотрев следственный материал по делу №... и приняв во внимание, что ЮДИН Сергей Сергеевич достаточно изобличается в том, что является

агентом английской разведки, которой на протяжении ряда лет передавал шпионские данные о Советской Армии и положении в СССР, [а также] установил вражескую связь с некоторыми высшими командирами Советской Армии, недовольными советским строем и замышлявшими преступные действия против правительства.

На основании вышеизложенного постановил: руководствуясь ст. 128 и 129 УПК РСФСР¹⁵, привлечь ЮДИНА Сергея Сергеевича в качестве обвиняемого по ст. 58-1 “б”, 58-10 ч. 1 и 58-11 УК¹⁶, о чём объявить обвиняемому под расписку в настоящем постановлении» [16, с. 374, 375].

ПО ЗАКОНАМ ТОГО ВРЕМЕНИ

Таким образом, нами установлено, что одной из причин (по нашему мнению, главной) ареста С.С. Юдина в декабре 1948 г. и обвинения по трём частям 58-й статьи УПК РСФСР стала его осведомлённость (и, соответственно, *недонесение*) о существовании некоего заговора высших военных против Советского правительства, в котором одна из ключевых ролей отводилась Главному маршалу артиллерии Н.Н. Воронову. Вторым обстоятельством, приведшим к аресту Юдина, была его “преступная” связь с английским корреспондентом А. Чолертоном, занимавшимся сбором сведений о состоянии промышленности в СССР и жизни советских граждан. Передаваемая Сергеем Сергеевичем информация была на первый взгляд безобидной: на каком фронте и в каких частях он был, с кем из военачальников общался, о чём говорил, какие проблемы испытывал как хирург и инспектор ГВСУ РККА в деле обеспечения раненых. Однако эти сведения после их аналитической обработки могли быть использованы против СССР. Помимо прямых улик имелись косвенные: наличие у Юдина радиоприёмника, переданного ему послом Великобритании А.К. Керром на время эвакуации посольства в 1941–1943 гг. в Куйбышев; использование Сергеем Сергеевичем в разговорах слова “совдепия”; нежелание Юдина в период проведения выборов в Верховный Совет СССР заменить портреты хирургов в коридорах Института им. Н.В. Склифосовского портретами членов Политбюро ЦК ВКП(б) и т.д. [17].

¹⁵О форме и содержании постановления о привлечении данного лица в качестве обвиняемого.

¹⁶Ст. 58-16 УПК РСФСР предусматривала расстрел с конфискацией имущества за измену Родине, совершённую военнослужащим (С.С. Юдин имел звание полковника медицинской службы); ст. 58-10 ч. 1 – лишение свободы на срок не ниже 6 месяцев за пропаганду или агитацию, содержащую призывы к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти; ст. 58-11 – расстрел и конфискацию имущества за участие в организационной деятельности, направленной на подготовку или совершение контрреволюционных преступлений.

Полученные в ходе следствия данные с точки зрения УПК РСФСР от 1922 г. в редакциях 1926, 1927, 1934 и 1946 гг. подпадали под статью 58, введённую в действие ВЦИК СССР 25 февраля 1927 г. и устанавливавшую ответственность за государственные контрреволюционные преступления [23]¹⁷. При этом часть 1 настоящей статьи подразумевала наказание “за измену Родине”, а часть 10 – “за антисоветскую агитацию и пропаганду”. Осведомлённость С.С. Юдина о недовольстве со стороны высших военных существующими порядками и якобы готовившихся выступить против Советского правительства, согласно статье 58-1 “г”, могли быть квалифицированы как “недонесение о готовящейся или совершённой измене” с лишением свободы на 10 лет. Но эти действия были подведены под статью 58-11 как “организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе преступлений, а равно участие в организации, образованной для подготовки или совершения одного из [таких] преступлений”, что влекло за собой высшую меру наказания (расстрел). Недовольство медицинским снабжением Красной Армии могло быть расценено в соответствии со статьей 58-10 как “пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти”, за что в военной обстановке наказывали лишением свободы на 10 лет с конфискацией имущества.

Подчеркнём, что статья 58 УПК РСФСР, действовавшая с 1927 по 1961 г., не является экстраординарной. Любое государство имеет право защищать свой строй и свою идеологию, включая и современную Россию [25]. И хотя ничего особенного с точки зрения права в этой статье нет, ей сопутствовала несоизмеримая с современными гуманистическими представлениями тяжесть наказания, чудовищными представляются методы ведения следствия и способы получения признательных показаний унижением, избиениями, пытками.

Как было отмечено, многие авторы неоднократно высказывали мнение о невинности С.С. Юдина и, соответственно, о необоснованности его ареста в 1948 г. С этим согласно и большинство современных авторов.

На наш взгляд, основная проблема подобных высказываний состоит в том, что о “Деле С.С. Юдина” эти авторы судят с точки зрения *сегодняшнего дня* без попыток проанализировать их с позиций *того времени*. Очевидно, что события 1920–1950-х годов нельзя рассматривать без учёта советской идеологии. И то, что сегодня кажется аб-

¹⁷С 1921 по 1953 г. за контрреволюционные преступления было осуждено 3 777 380 человек, в том числе к высшей мере наказания приговорены 642 980 человек [24].

сурдом, по законам тех лет было тяжким государственным и уголовным преступлением. С.С. Юдин не стал исключением. Его неоднократно предупреждали, отказывая в отправке рукописей и поездках за границу, но он упорно продолжал жить, “под собою не чуя страны”¹⁸. Для своего времени он оказался слишком ярким и неординарным, слишком независимым и не сдержанным в поступках, речах и крайне “неразборчивым” в знакомствах.

23 декабря 1948 г. для Юдина началось время, полное душевных и физических страданий, продолжавшееся 4 года, 7 месяцев и 13 дней. 5 марта 1953 г. умер И.В. Сталин. Кошмар предыдущих лет прекратился 13 августа 1953 г. с отменой Решения Особого Совещания бывшего МГБ СССР от 20 февраля 1952 г. о ссылке С.С. Юдина в Новосибирскую область сроком на 10 лет как “неправильного” [16, с. 440]. Но на свободе 63-летний хирург, перенёсший в заключении несколько инфарктов миокарда, прожил менее года.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арапов Д.А.* Сергей Сергеевич Юдин // Вестник АМН СССР. 1954. № 3. С. 58–59.
2. *Бочаров А.А.* Идеи и труды С.С. Юдина по военно-полевой хирургии и переливанию крови // Хирургия. 1961. № 10. С. 129–132.
3. *Петров Б.А.* Сергей Сергеевич Юдин // Хирургия. 1961. № 10. С. 2–7.
4. *Симомян К.С.* Путь хирурга. М.: Медгиз, 1963.
5. *Анчелевич В.Д.* Выдающиеся деятели советской хирургии. Сергей Сергеевич Юдин (1891–1954). Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1975. С. 337–342.
6. *Перцев В.А.* Сергей Сергеевич Юдин // Советское здравоохранение. 1988. № 1. С. 55–56.
7. *Сметанин Е.* 1952 год: после Бутырок – Сибирь // Ленинский путь. 1989. 29 апреля.
8. *Куликовская Г.* Правда о профессоре Юдине. М.: Библиотека журнала “Огонёк”. 1990. № 7.
9. *Юдин И.Ю.* Памяти С.С. Юдина – одной из жертв сталинизма // 58-я. Жертвы и палачи. 1994. № 4(15). С. 2–3.
10. *Петровский Б.В.* Юдин Сергей Сергеевич. Избранное (Из истории медицинской мысли). М.: Медицина, 1991.
11. *Нувахов Б.Ш., Шилинис Ю.А., Сигаев В.В.* Сергей Юдин: этюды биографии. М.: Новости, 1991.
12. *Понурова В.Н.* Сергей Сергеевич Юдин. Новосибирск: Новосибирское книжное изд-во, 2009.
13. *Наточин Ю.В.* Последние годы жизни великого хирурга – Сергея Сергеевича Юдина // Медицина – XXI век. 2007. № 9. С. 7–13.
14. *Теряев В.Г., Богницкая Т.Н., Кузыбаева М.П.* К 120-летию со дня рождения С.С. Юдина // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2012. № 2. С. 59–61.
15. *Гринёв М.В.* Сергей Сергеевич Юдин (1891–1954) (к 120-летию со дня рождения в воспоминаниях современников и в память выдающегося “юдинского” феномена) // Вестник хирургии им. И.И. Грекова. 2012. № 4. С. 9–10.
16. *Тополянский В.Д.* От редактора. Послесловие. Дело Юдина // С.С. Юдин. Воспоминания. М.: ИД ТОНЧУ, 2012.
17. Дело № 2027 по обвинению Юдина Сергея Сергеевича. МГБ СССР. Следственная часть по особо важным делам. ЦА ФСБ РФ. Р-705. Т. 1–5.
18. *Юдин С.С.* В гостях у американских хирургов. Глава IV. Cleveland, Ohio. C.W. Grille // Новый хирургический архив. 1927. № XII(47). С. 348–363.
19. *Тельман В.Н., Наймов В.П., Плотников Н.С.* Лубянка. Сталин и МГБ СССР. Март 1946 г. – март 1953 г. / Под общей редакцией акад. А.Н. Яковлева. М.: МФД “Материк”, 2007.
20. Спецсообщение В.С. Абакумова И.В. Сталину и В.М. Молотову. 10 июня 1948 г. Архив Президента РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 260. Л. 43–70.
21. Спецсообщение В.С. Абакумова И.В. Сталину с приложением протокола допроса С.С. Юдина. 16 января 1949 г. Архив Президента РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 316. Л. 98–102.
22. Спецсообщения В.С. Абакумова И.В. Сталину // Военные архивы России. 1993. Вып. 1.
23. Уголовный кодекс РСФСР. Официальный текст с изменениями на 1 ноября 1946 г. и с приложением постатейно-систематизированных материалов. М.: Юридическое изд-во Министерства юстиции СССР, 1947.
24. Уголовный кодекс РСФСР. 58-я статья. https://ru.wikipedia.org/wiki/58-я_статья (дата обращения 8 мая 2021 г.)
25. Уголовный кодекс РСФСР. Раздел X “Преступления против государственной власти”. Глава 29. Ст. 275–284. Принят Государственной думой 24 мая 1996 г. Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения 8 мая 2021 г.)

¹⁸Фраза из стихотворения О.Э. Мандельштама, арестованного в 1934 г. за стихотворение “Мы живём, под собою не чуя страны”.